

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ЛЕКСЕМЫ ЧАЙЗАН В ШОРСКИХ ЭПИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ

Токмашев Д.М.¹, Саломатова И.Г.²

¹ ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский политехнический университет», Томск, Россия (634050, пр. Ленина, 30), e-mail: kogutei@yandex.ru;

² Новокузнецкий институт (филиал) ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет», Новокузнецк, Россия (654041, Новокузнецк, ул. Циолковского, 23), e-mail: apshak85@mail.ru

Межтюркская лексическая основа чайзан ‘начальник; наместник’ относится к частотной лексике шорского героического эпоса и выполняет типизирующую функцию в эпических формулах на уровне словосочетаний и предложений. Ареал распространения данного слова, предположительно, охватывает южную и восточную Сибирь и Центральную Азию – регион сино-тюрко-монгольских этноязыковых контактов. Этимологически данное слово восходит к китайскому титулу и является вторичным монгольским заимствованием в восточных тюркских языках. Отмечается сохранение исконной семантики этой лексемы в языке героического эпоса с развитием дополнительных значений ‘пастух; слуга’ в языке героических сказаний и её параллельная адъективация в литературной и устной формах языка с семантикой ‘хороший; красивый’. В ряде случаев наблюдается онимизация апеллятива – переход данной лексемы в разряд антропоформантов.

Ключевые слова: титулы; героический эпос; историческая лексикология; шорский язык; тюркские языки Сибири.

THE FUNCTIONS OF THE LEXEME ЧАЙЗАН IN SHOR HEROIC EPICS

Tokmashev D.M.¹, Salomatova I.G.²

¹ National Research Tomsk Polytechnic University, Tomsk, Russia (634050, avenue Lenina, 30), e-mail: kogutei@yandex.ru;

² Novokuznetsk branch of Kemerovo State University, Novokuznetsk, Russia (654041, Novokuznetsk, street Tsiolkovskogo, 23), e-mail: apshak85@mail.ru

The cross-Turkic lexical stem *chayzan* which means ‘chief; governor’ constitutes the frequency vocabulary of Shor heroic epic poems and performs the typing function in epic formulas at phrasal and word combination levels. The area of the word distribution presumably covers the southern and eastern Siberia and Central Asia being the region of Sino-Turko-Mongol ethno-linguistic contacts. Etymologically the word originates from the Chinese title and represents a sample of a secondary Mongolian loanword in the eastern Turkic languages. Heroic epos preserves the native semantics of this word ‘chief; governor’ with the development of additional meanings ‘servant; shepherd’. In the everyday language this word acquires adjective meaning ‘good; nice’. In a number of cases this lexical stem is used as a part of a compound personal name, being converted into onymical formant.

Keywords: titles; heroic epic songs; diachronic lexicology; the Shor language; Turkic languages of Siberia.

Изучение языка фольклорных произведений обосновано с позиций не только лингвистики, но и ряда смежных наук, так или иначе связанных с проблемой фольклора – собственно фольклористикой, этнографией, культурологией и др. Наибольший интерес у филологов вызывает лексика фольклора, «законсервировавшая» многие словоупотребления в их исконных значениях и контекстах.

Цель исследования

Целью данной работы является анализ употребления лексемы *чайзан* в шорском героическом эпосе в семантическом и функциональном аспектах.

Материал и методы исследования

Материалом исследования послужили тексты шорских героических сказаний «Қаан Перген», «Алтын Сырық» (запись и издание А. И. Чудоякова); «Қартыға Перген», «Ақ Қан», «Қан Кес», «Өлең Тайджи», «Ақ Өлең-ме Қыр Өлең» (запись и издание Н. П. Дыренковой); «Қаан Оолақ» (запись Б. И. Токмашова, издание И. В. Шенцовой); «Палазы чоқ Ақ Қаан», «Мерет Оолақ» (запись А. И. Чудоякова, издание А. А. Сербегешевой, Г. В. Косточакова); «Ақ Қаан» (запись и издание Л. Н. Арбачаковой); «Ай қар'аттыг Қара Қан», «Қырық қулаш сынныг қара сар'аттыг Қан Мерген» (запись и издание Д. А. Функа). Для сопоставления привлекались также алтайское героическое сказание «Очы-Бала» и хакасское «Ай Хуучын». В ходе работы использовались общенаучные и частные филологические методы: системно-функциональный, описательный, сравнительно-исторический, сопоставительный, метод контекстуального и компонентного анализа.

Результаты исследования

Героический эпос является наиболее крупным и значимым жанром шорского фольклора. В нем отражается общественно-политический строй и хозяйственно-бытовой уклад жизни шорского народа на протяжении ряда веков. Эпическая традиция отличалась полистадиальностью и динамичностью; в сказаниях отражались и художественно преломлялись как архаичные мотивы о божествах и первопредках, так и более поздние героические, с которыми связан расцвет эпического жанра в позднем Средневековье. Одной из частотных лексических единиц, обозначающих субъект фольклорного действия, является лексема *чайзан*. Она отмечается во многих героических сказаниях шорцев и хакасов и связана с одним из так называемых «общих мест», типических ситуаций, в которых оказывается протагонист сказания. Слово широко представлено в тюркских языках Южной Сибири и, в частности, в шорском языке, где отмечаются следующие его значения: 1) **субстантивные** 'пастух', 'слуга', 'зайсан' (титул); 2) **адъективные** 'видный', 'красивый'. В речи современных носителей шорского языка, по результатам нашего опроса, это слово употребляется лишь в атрибутивном значении 'хороший, красивый', напр. *Ол майтап чайзан кижси полган* 'Это был очень красивый человек'.

Только одно значение – 'красивый' отмечается у лексемы *чайзан* и в шорско-русском словаре Н. Н. Курпешко-Таннагашевой и Ф. Я. Апонькина. Напротив, в электронных словарях шорского языка у *чайзан* приводятся только субстантивные значения 'пастух' и 'слуга'. На монгольское происхождение этого слова в сибирских тюркских языках (как вторичное заимствование из китайского) указывал Н. А. Баскаков: «тюрк. *чайзан*, *зайсан* < п.-монг. *jayisang* < кит. *цзайсян* 'родовой титул, должность'» [1].

Как отмечал Л. П. Потапов, «... зайсан есть слово монгольское и значит дворянин. Телеуты выговаривают его яйзанг. ... Термин *зайсан*, как известно, произошел от наименова-

ния китайского титула «цзай-сян». ... Титул этот был широко распространен у монголов в период Юаньской династии (1260-1368) наряду с другими чиновными титулами: *язагул, даруга, демчи, шуленга* и т.д.» [7, с. 296]. По-китайски 宰相 *zǎixiàng* – 1) ‘первый министр’; ‘канцлер, премьер’ (в монархии); 2) перен. ‘первый вельможа, господин’; 3) монг. ‘дзайсан’.

На факт достаточно позднего проникновения этого слова в тюркские языки Сибири указывает его отсутствие в глоссарии орхон-енисейских памятников. По мнению В. Я. Бутанаева, слово «чайзан» – монгольского происхождения и появилось в Хонгоре в монгольскую эпоху.

Слово также представлено в ономастике Центральной Азии: казахское личное имя *Жайсан*, гора *Зайсан* в Монголии, город и озеро *Зайсан* в Восточном Казахстане. В тюркских языках Сибири, как отмечает Н. П. Дыренкова, «... саг. *čajzag* ‘служитель, чиновник царя’, алт., алт. диал. *jajzan* ‘зайсан, высший начальник алтайских калмыков’. У алтайцев *sajzan* – административное лицо, собиравшее албан, производившее суды и т.д. У монголов *zajzan~čajzan* – одно из лиц феодальной иерархии...» [4, с. 32]. В «Словаре алтайского и аладагского наречий тюркского языка» В. И. Вербицкого (1884) отмечены лексемы *Жайсанг* ‘Зайсан – родовый волостный начальник, старшина’ и *жайзаг~жайзаң* ‘видный, красивый’, что указывает на расщепление исконного значения ‘чиновник’ и его метафоризацию ‘важный, статный’ > ‘видный, красивый’.

В работах В. Я. Бутанаева это слово встречается в следующих значениях и контекстах: «хак. *чайзаң~сейзең* ‘чайзан – глава рода, феодал, удельный князь’; *алтын чайзаңнар* ‘золотые чайзаны (так назывались ханские дети, наследники престола); *чайзаң хасха* ‘яйзана-кашка’ – военный титул в средневековой Хакасии» [3, с. 207]. «Представителями правящего класса выступали *чайзаны*, т.е. элита из числа кыргызских князей. *Чайзаны* были хозяевами крупных стад скота и предводителями больших групп независимого населения» [2, с. 210]. В монгольских исторических источниках *зайсанг* – титул, который давался за военные заслуги: «Если ты вернешь Баян-Мункэ, то тебе дадут целый табун и несколько слуг. Ты станешь зайсангом» [6].

У тюрков Саяно-Алтая исторически засвидетельствованы личные имена князей *Пай Оол Чайзан* и *Силиг Оол Чайзан*, где *чайзан* выступает в роли антропонимического форманта, вероятно, с исконной семантикой ‘князь, глава’.

В хакасском героическом эпосе слово *чайзан* (наряду с *хан* и *тайчы*) В. Я. Бутанаев рассматривает как титул богатырей-алыпов, подчеркивая, что завершение формирования алыптыг нымахов произошло в период Хоорайского государства, т.е. в позднем средневековье. В шорском эпосе *чайзан* также выступает в роли антропоформанта, в том числе в названиях героических сказаний. Так, в репертуаре шорских сказителей Д. А. Функ зафиксировал

два сказания: «Күзеген-чайзаң» и «Қаан Чайзан и Пий Чайзан» (здесь и далее сохранена орфография текстовых источников). Впрочем, лексема *чайзан* редко употребляется в названиях сказаний у шорцев. Гораздо более распространено его употребление в тексте сказания в качестве имени нарицательного (*чайзанами* называются вспомогательные персонажи в прототипических ситуациях «подготовка к богатырскому пиру») и реже – в личных именах второстепенных героев.

Н. П. Дыренкова комментирует использование слова *чайзан* в шорском фольклоре следующим образом: «Значение термина *čajzaŋ* забыто и осмысляется сказочником, как хранитель стад хана, слуга, прислуживающий на пирах, доверенный хана. ... В некоторых поэмах чайзаңы выполняют такие же функции, какие в других поэмах выполняют пастухи» [4, с. 32]. Как отмечает Д. А. Функ, «... *чайзан/зайсан* (монг.) – удельный князь; в шорском эпосе – слуга хана, управляющий всем хозяйством, распорядитель на свадебном пиру; также употребляется во мн.ч. для обозначения слуг хана в целом» [9].

Рассмотрим употребление лексемы *чайзан* в шорских героических сказаниях. Можно выделить две основных функции исследуемой лексемы – **апеллятивную** и **проприальную**. В апеллятивной функции лексема *чайзан* используется для номинации второстепенных персонажей, и имеет 3 субстантивных значения: ‘пастух’, ‘слуга’ и ‘зайсан’ (титул). Все три значения представлены в исследуемых текстах, причем значение титула ‘зайсан’ контаминируется со значением ‘пастух’, так в эпосе ханские пастухи-*чайзаны* стоят выше народа, населяющего ханское стойбище. Им доверяется перегон ханского скота и народа в родное стойбище героя, что перекликается с исторической функцией чайзанов (зайсанов) у тюрков Саяно-Алтая – быть наместниками правителя и распорядителями его хозяйства.

Значение ‘*чайзан* – пастух (зайсан)’ реализуется в следующих контекстах: Ақ малды, албатды чонны **алтын чайзаннар** қолына перип, Алтын Тайчың черине нандырбысты. «*Белый скот, подданный народ чайзанам в руки отдали (и) в землю Алтын Тайчи отправили*» [4, с. 187].

Примечательно, что автор издания Н. П. Дыренкова не переводит определение *алтын* ‘золотой’ к слову *чайзан*, переводя сочетание *алтын чайзаннар* словом *чайзаны* в значении ‘пастухи’. Т.е. в данном контексте множественное число указывает на апеллятивный характер лексемы *чайзан* с собирательной семантикой. Аналогичный контекст отмечается у Б. И. Токмашова: «Чакшы чайалған Қаан Қыйғанак, Қыйнал турған ақ малыва арға чонын пирге чығып, Ада чуртқа **чайзаңнарва** ыстырды. *Благородный Хан Кыйганак, Свой измученный народ и скот собрав, Со слугами на родину отправил*» [8, с. 83], где множественность также указывает на значение ‘пастух’ (в переводе Б. И. Токмашова – ‘слуга’).

В отличие от Н. П. Дыренковой, в издании Д. А. Функа сочетание *алтын чайзаң* переводится целиком с сохранением семантики и функции персонажа: «Эзе, **алтын чайзаң**, Ақ-Қанның ақ малын, аргулус чоны(н) Черлериңе қачыр парып Орнуктуруп чаттыр. *Так, золотой чайзан, Ак-Хана белый скот [и] счастливый народ В землю свою пригнав, Обосновываясь на [прежнем] месте, живите*» [10, с. 288-289].

В сказании «Мерет Оолак» сочетание *алтын чайзаннар* передается как ‘пастухи’. В данном случае перевод наиболее точно отражает контекст употребления этой лексемы: «Мал кадарчықан алтын **чайзаннар** Алтын тоннуғлар полтурлар. *Пастухи, пасущие скот, В золотых ходят шубах*» [5, с. 194-201].

Значение ‘чайзан – слуга’ отражено в примерах, где *чайзан* выполняет функцию слуги, занимающегося забоем скота и приготовлением мяса для богатырского пира: «Қырық **чайзаң** қыр(ы)п алды, Қырық малта шеле берди. «Қыр асқырдың өрин қыра соғар, Қырбам тартып, улуг той салар! Тор асқырдың өрү тооза соғар, Тоғрам тартып, той салар!» – тепча. *Сорок чайзанов* кликнула, *Сорок топоров [им]* бросила. «Чалого жеребца табун забейте, Мяса накрошив, великий той устройте! Гнедого жеребца весь табун забейте, Мяса нарезав, той устройте!» – говорит» [4, с. 202-203].

Примечательно, что в некоторых сказаниях, записанных Н. П. Дыренковой и А. И. Чудяковым, часто встречается сходная эпическая формула, но слуги в ней называются *тас’ами* < тюрк. *тас~таз* ‘плешивый, паршивый’.

Функция *чайзана* разносить угощение на пирах, в отличие от забоя скота и приготовления пищи, отражена в следующем контексте: «Төр чанға парып, алтын үстолдың арғазына одурды. Ас үлер чөрген **чайзан** анда полды. Алтын аяқ-па ас перди. Алтын аяқтаң изибисти. *В почетную сторону (дворца) направлясь, (Кан Кес) за стол сел. Там был чайзан, разносивший еду и вино. В золотой чаше вино он подал*» [4, с. 40-41].

В алтайском героическом эпосе зафиксирована лексема *жайзанг* в функции титула «правитель рода, наследный владелец земли». Функционирование лексемы *жайзанг* в качестве титула, возможно, объясняется былым существованием института зайсанства у алтайцев, в то время как у шорцев *зайсану* как главе рода функционально соответствовал *паитык*.

В отдельных примерах отмечается использование лексемы *чайзан* в проприальной функции, т.е. её переход в разряд антропоформантов (в зависимости от предпочтения переводчика). В данном примере автор использует сочетание *алтын чайзан* в русскоязычной части с прописной буквы, что приближает его к имени собственному: «**Алтын чайзан** анда үш үлеп чөрген полтур. Алтон алып иш полбас ала-шара толдыра айран уруп-алып, Қан Кеске акел-перди. *Алтын чайзан богатырей вином и едой оделяя, ходил. В пеструю чашу, кото-*

рую не могут выпить шестьдесят богатырей, дополна айрана налив, он Кан Кесу ее поднес» [4, с. 29]; «Араға үлерчатқан алтын чайзаң тебир картус кес-салтыр, кара қайыш кур кырчан-салтыр. У разносящего водку, угощающего Алтын Чайзана железный картуз был надет, подпоясан он был черным ременным поясом» [4, с. 129].

В эпосе хакасов фигурирует персонаж *Алтын Сейзең*. Лексема *чайзан~сейзең* в данном случае используется как компонент сложносоставного личного имени, а не как апеллятив. В шорском эпосе также присутствуют персонажи *Күзеген-чайзаң*, *Қаан Чайзан* и *Пий Чайзан*, где наблюдается полная онимизация титула *чайзан*.

Выводы. Лексема *чайзан* ограниченно представлена в тюркских языках. Аралом ее распространения служат тюркские языки Южной Сибири в силу их исторических контактов с монгольским языком. Этимологически *чайзан* восходит к китайскому 宰相 *zǎixiàng* с интегральным значением ‘начальник; наместник’. Тюрко-монгольские рефлексy этой лексемы сохраняют исконную китайскую семантику с развитием дополнительных значений в отдельных языках. Так, в современном шорском языке исконное значение ‘начальник’ было вытеснено его метафоризацией ‘важный, видный; красивый’.

Шорский героический эпос, напротив, сохранил первоначальное значение этой лексемы. Отмечается флюктуация семантики от ‘начальник, наместник’ до ‘пастух, слуга’. Характерно употребление множественного числа *чайзаннар* в значении ‘пастухи’. В значении ‘слуги, готовящие угощение для пира’ слово *чайзан* употребляется в единственном числе, но с препозиционными числительными «сорок», «семь» и «девять», что образует устойчивую эпическую формулу. Также отмечены единичные случаи употребления лексемы *чайзан* в качестве компонента имени собственного. В этом случае слово десемантизируется и утрачивает связь с апеллятивом ‘начальник; слуга; пастух’.

Героический эпос тюрков Южной Сибири насчитывает массу лексических единиц, объем значений и функционирование которых отличается от их современного бытования в словарях и устной речи. Дальнейшее исследование титулатуры шорского героического эпоса позволит уточнить семантику и употребление титулов в тюркских языках Саяно-Алтая.

Список литературы

1. Баскаков Н.А. К проблеме китайских заимствований в тюркских языках [Электронный ресурс]. URL: <http://www.philology.ru/linguistics4/baskakov-87.htm> (дата обращения: 23.01.2015).
2. Бутанаев В.Я. Очерки истории Хакасии (с древнейших времен до современности). Абакан, 2008. 647 с.

3. Бутанаев В. Я. Хакасско-русский историко-этнографический словарь. Абакан, 1999. 240 с.
4. Дыренкова Н.П. Шорский фольклор. М.; Л.: АН СССР, 1940. 449 с.
5. Косточаков Г.В., Сербегешева А.А. Духовная Шория. Шорский фольклор в записях и из архива проф. А.И. Чудоякова. Кемерово, 2008. 357 с.
6. Монгольские источники о Даян-хане [Электронный ресурс]. URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Mongol/Dajan_chan/frametext2.htm (дата обращения: 23.01.2015).
7. Потапов Л.П. Очерки по истории алтайцев. М.: АН СССР, 1953. 446 с.
8. Токмашов Б.И., Каан Оолак. Богатырское сказание кондомских шорцев. Новокузнецк, 2009. 149 с.
9. Функ Д.А. Новый архивный источник для изучения культуры шорцев середины XX в. // Этнографическое обозрение [Электронный ресурс]. URL: http://journal.iea.ras.ru/archive/2010s/2010/Funk_%202010_2.pdf (дата обращения: 23.01.2015).
10. Функ Д.А. Шорский героический эпос. Т. 1. Кемерово, 2010. 392 с.

Рецензенты:

Кобенко Ю.В., д.ф.н., профессор, кафедра иностранных языков Энергетического института Национального исследовательского Томского политехнического университета, г. Томск;
Которова Е.Г., д.ф.н., профессор, кафедра иностранных языков Энергетического института Национального исследовательского Томского политехнического университета, г. Томск.